

Пашкович Е.И.
УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ: УСАДЬБЫ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА
В 1920-е – 1930-е гг.

Ключевые слова: Западная Беларусь, Дрогичинский повет, Пинский повет, Полесское воеводство, имение, усадьба, парцеляция, осадники, Орды, Скирмунты, Палеологи, Пусловские, Контковские, Еленские.

По условиям Рижского мирного договора 1921 г. большая часть земель современного Ивановского района входила в состав Дрогичинского повета, а восточная часть относилась к Пинскому повету Полесского воеводства Польской республики. Социальной опорой государственной власти на т.н. «Крэсах» были поляки-землевладельцы, при этом самые крупные имения концентрировались в Полесском воеводстве, где, согласно переписи населения 1921 г., в частной собственности находилось 856 земельных владений площадью 1658019 га [17, с. 251]. Имения являлись центрами по сохранению польских культурных традиций, шляхетского духа и аристократизма. В Ивановском регионе по данным на 1932 г. имения принадлежали 41 владельцу [19, s. 239–242, 247].

Большинство имений серьезно пострадали во время Первой мировой войны из-за близости линии фронта. Многие усадьбы были разрушены и разграблены. На их восстановление требовались значительные финансовые затраты, на которые владельцы имений не всегда были готовы, а многие из них вынуждены были выплачивать кредиты (зачастую Виленскому земскому банку), предоставленные еще перед войной. Быть владельцем имения где-то на окраине Польши в межвоенный период в польской аристократической среде было уже не так престижно. Зачастую они предпочитали жить в городах центральной и западной Польши, передав все хозяйственно-административные вопросы в распоряжение управляющих, и лишь иногда бывать на Полесье. Эти факторы способствовали тому, что многие помещики, особенно с середины 1920-х гг., распродала земельные владения частным покупателям или государству, оставляя себе лишь усадьбы. На основании Закона об аграрной реформе от 28 декабря 1925 г., в большинстве имений была проведена парцеляция с последующей распродажей земли мелкими участками местным крестьянам. Парцеляция земельных владений требовала долгих подготовительных процедур: изучались имеющиеся планы земельных владений, при необходимости проводились измерительные работы, проверялись все нотариальные акты, удостоверяющие собственников имения. Затем с разрешения Полесского окружного земского управления разрабатывался план деления земельных владений на участки (парцели). Прежде чем осуществить продажу участка тщательно проверялись квалификация, финансовая состоятельность, моральная и политическая благонадежность покупателя. В приобретении парцели Полесское окружное земельное управление могло отказать, и продажа земельных владений растягивалась на несколько лет.

Примером тому может послужить судьба имений Баландичи, Вороцевичи, Замошье, Лясковичи, Одрижин, Островок, земли которых были подвергнуты парцеляции [2; 3; 4; 6; 8; 13]. Так, часть земель имения **Ополь** гмины Бездеж, с середины XIX в. являвшееся собственностью Еленских, в соответствии с планом парцеляции 1931 г., была разделена на 548 участков в среднем по 4–5 га и распродавалась в последующие годы, в т.ч. среди местных крестьян [12]. Имение **Климентиново** гмины Осовцы Дрогичинского повета в начале XX в. являлось соб-

ственностью Александра Генриха Онихимского, который в 1912 г. продал земли в нераздельную собственность 65 владельцам. Затем, по причине неуплаты долгов, имение перешло в собственность Виленского земского банка, а в начале 1930-х гг. было подвергнуто парцелляции на несколько сотен участков [5].

Во владениях, перешедших в собственность государства, организовывались поселения военных и гражданских осадников. Средняя площадь осады составляла 18 га. Осадничество должно было выполнять несколько функций: укреплять в восточных регионах Польши слой крестьян-середняков польской национальности, содействовать польскому культурному влиянию на местное население, сдерживать антиправительственные выступления, быть опорой местной администрации. Так, имение Ляховичи, которым во второй половине XIX в. владели Орды, предположительно в 1924 г. перешло в собственность государства с последующей передачей части земель (74,1860 га) в пользование военным осадникам [7].

На окраине деревни **Вороцевичи** Дрогичинского повета, в урочище Красный Двор размещался усадебный дом Ордов (герб «Остоя»), где родился и жил Наполеон Орда (1807–1883) – известный художник, композитор, музыкант, литератор. Это была двухэтажная деревянная постройка в стиле классицизма, окруженная парком. По мнению А.Т. Федорука, Вороцевичи перешли во владение рода Ордов в XVII в. [16, с. 217]. За активное участие в восстании 1830–1831 гг. Наполеон Орда был лишен права наследования имения. После возвращения из эмиграции в 1856 г. Наполеон Орда преступил к перестройке усадьбы на западноевропейский манер. После восстания 1863 г. имение было конфисковано и спустя время куплено генерал-майором Алексеем Бушеном, после которого ненадолго стало собственностью Новицких, а затем Крашевских. В 1885 г. имение Вороцевичи у Евстафия Крашевского приобрел отставной майор, почетный мировой судья Иван Палеолог, будучи владельцем имения Островок (недалеко от Иванова). После смерти Ивана Палеолога имение перешло во владение его сына, генерал-майора Николая Палеолога. После него имение унаследовали сыновья – Борис и Сергей Палеологи. В 1921 г. Сергей Николаевич Палеолог (1877 г.р., общественный деятель русской эмиграции) выдал доверенность на владение имением брату Борису Николаевичу (1875 г.р.), в прошлом камергеру царского двора, томскому губернатору. В годы Первой мировой войны усадьба сгорела [15, с. 218; 16, с. 218; 3].

На сегодняшний день в Вороцевичах действует Районный музейный комплекс имени Наполеона Орды, одним из учреждений которого является Усадебный дом Наполеона Орды, торжественно открытый 26 ноября 2021 г. Рисунки художника и данные раскопок, позволившие выявить оригинальные фундаменты, легли в основу проекта, направленного на восстановление этого важного историко-культурного объекта [14].

Ордам принадлежало также имение **Достоево**, которое до середины XVIII в. являлось родовым поместьем рода Достоевских (герб «Радван»), к которому принадлежал знаменитый писатель Ф. М. Достоевский (1821–1881). После 1754 г. имение перешло Стравинским, потом Чаплицам, Гедройцам [15, с.13; 16, с. 136]. В середине XIX в. поместье приобрел Виктор Орда, маршалок (предводитель дворянства) Пинского уезда. Его потомкам Достоево принадлежало до 1939 г. Последним владельцем усадьбы был Тадеуш Орда. Усадьба сгорела в 1943 г. В результате археологических исследований в 2012–2013 гг. под руководством А.А.Башкова был найден фундамент господского дома. На этом месте был установлен памятный знак.

Еще одним центром польской культуры на Полесье в 1920-е – 1930-е гг. было поместье в **Молодово**. Поселение впервые упомянуто в источниках в 1497 г. Его первым владельцем был Матвей Война (герб «Трубы»), который, скупив окрестные земли, стал селить сюда семьи из окрестных сел. Дочь Матвея Войны Элеонора вышла замуж за Казимира Доминика Огинского, и в скором времени имение перешло к роду Огинских. В 1792 г. Михаил Клеофас Огинский (1765–1833) продал Молодово и соседнее Поречье Шимону Скирмунту (1747–1835), маршалку пинскому и берестейскому, депутату Главного Литовского Трибунала, послу на Сейм 1792 г. С тех пор и по 1939 г. Молодово стало фамильной резиденцией рода Скирмунтов (герб «Дуб»). Здесь родился Александр Изидор Скирмунт (1798–1870), маршалок пинский, реформатор промышленности на Полесье [15]. После смерти его сына Генриха Скирмунта (1836–1916), поручика царской гвардии, права на совместное владение имением, которое оценивалось в 62 миллиона 520 тысяч польских марок (в 1922 г.), перешли его четырем детям в браке с Марией Твардовской. В 1922 г. имение было разделено между наследниками на 4 части. В собственность сына, Константина Стефана Феликса Скирмунта (1866–1949), профессора, политика, члена Российского Государственной Думы, посла Польши в Лондоне, министра иностранных дел Польши в 1921–1922 г., передавались фольварк Росош с урочищем Багновец, подаренными отцом еще при жизни (всего 1 466 десятин), и часть имения Молодово – 1738 десятин. Сын Генрих Стефан Марианн Скирмунт (1868–1939), известный поэт, литератор и композитор, становился владельцем части имения Молодово в 1 651,83 десятин земли с фольварком Койнах и урочищем Сновидов и Бусса. Дочери Марии Стефании Эльжбете Еве Скирмунт (1872–1939) передавались в собственность фольварк Залуги Дрогичинского повета и урочище Обожное в Пинском повете – всего 1097,37 десятин. Дочь Ядвига Мария Стефания Михалина Скирмунт (1874–1968) получила во владение фольварк Боровки и урочище Вытёк – всего 1765 десятин земли [9, л. 4–6 об.].

В 1915–1918 гг. имение Молодово, находясь в прифронтовой полосе, сильно пострадало, ценности и библиотека были разграблены. После 1920 г. начались работы по восстановлению усадьбы, в том числе дома, построенного в 1798 г. Шимоном Скирмунтом [1, л. 1]. Более всех из наследников внимания имению уделял Генрих Стефан Скирмунт – человек верующий, проводивший в дворцовой каплице молебны. Вместе с Генрихом жила его сестра Мария, которая организовала в имении школу домашнего хозяйства, занималась лечением больных. Ядвига Скирмунт жила в имении Грушево Кобринского повета. Усадьба Молодово в межвоенный период стала известным культурным очагом. Здесь собиралась польская интеллигенция, устраивались личные встречи, благодаря дипломатическим контактам Константина здесь часто бывали зарубежные гости. Последние владельцы не имели своих семей. У Генриха, помолвленного с Ирэнной Пузыной, брак не состоялся.

В 1936 г. Константин Скирмунт передал права на владение своей частью имения Молодово (83,3039 га) брату Генриху при условии, что дарованные земли будут подвергнуты парцелляции в соответствии с проектом 1929 г. Согласно нотариальному акту от 11 марта 1937 г., Скирмунты, желая, «чтобы имение Молодово с прекрасной многовековой традицией оставалось всегда очагом католической культуры и польского духа и содействовало расширению Царства Божьего на Польской земле», передали его (6 426,4882 га земли), в собственность, Братству сестер ордена св. Урсулы. Движимое имущество, в т.ч. мебель, находившаяся в имении, оставалась в собственности Скирмунтов. В соответствии с дарственным

актом, всеми доходами с лесных угодий распоряжались Скирмунты. Они также оставляли за собой право пользоваться постройками в имении, а именно: усадебным домом вместе с парадным двором, флигелем и парком; кухонными постройками, ледовней (помещением для охлаждения продуктов), коптильней, зданием в саду – т.н. «скарбчиком» (сокровищницей). В свою очередь на сестер-урсулянок накладывались следующие обязательства: использовать имение только в благотворительных и просветительских целях и для осуществления католической миссионерской работы на благо, прежде всего, Полесского воеводства; молиться за души умерших и живых из рода Скирмунтов (2 панихиды в месяц за души тех из Скирмунтов, кто был похоронен на кладбище в Молодово) [9, л. 30]. Урсулянки, приехавшие в усадьбу в 1937 г., жили в приспособленном хозяйственном здании, преподавали в школе, занимались лечением людей, вели хозяйство.

В сентябре 1939 г. Генрих и Мария Скирмунты были расстреляны в лесу вблизи усадьбы. Константин Скирмунт успел выехать из имения в сентябре 1939 г. и до смерти жил в Липнице (около Познани) в пансионе ордена св. Урсулы. Там был и похоронен в 1949 г. В 1968 г. в возрасте 69 лет в Варшаве умерла Ядвига Скирмунт [15, с. 273].

Усадебный дом в Молодово был построен по проекту архитектора Ван-Гросса. Гостившая здесь француженка Роза Байлли сравнивала молодовскую усадьбу с Трианоном Марии Антуанетты в Версале. Согласно описи ценностей, сделанной в 1939 г., в холе было большое собрание рогов оленей и лосей. В столовой находился массивный дубовый стол, украшенный резьбой, буфеты из дуба и стулья в стиле эпохи Людовика XVI. На стенах висели семейные портреты, в т.ч. представителей рода Скирмунтов. В бальном зале геометрический рисунок паркета был сложен из нескольких видов древесины разного цвета, находился большой камин с бронзовыми часами и канделябрами, освещала зал бронзовая люстра. Мебель зала состояла из диванов, кресел и стульев в стиле ампир, консоли с зеркалом. В библиотеке, обставленной мебелью из черного дуба, хранилось около тысячи томов на польском и французском языках. Большую ценность представлял семейный архив Скирмунтов. Усадебный дом окружал парк, территория усадьбы была украшена цветочными клумбами [15, с. 275–276].

Усадебный дом и другие постройки сгорели в 1943 г., а оставшиеся имущество было разграблено в послевоенное время [15, с. 277]. Единственное, что сохранилось от всего ансамбля, – часовня-усыпальница, расположенная возле родового кладбища Скирмунтов, построенная по проекту архитектора Ростваровского в 1905–1908 гг. В 1960-е годы захоронения из усыпальницы были ликвидированы. Здание часовни все больше зарастает и разрушается.

К утраченному наследию относятся и другие усадьбы Ивановского района, которые являлись оригинальными архитектурно-парковыми комплексами.

Одним из таких было имение в **Завышье**, которое на рубеже XVIII–XIX вв. стало собственностью Пусловских (герб «Шелига») и входило в состав телеханского ключа. Двухэтажный усадебный дом был построен Войцехом Пусловским (1762–1833) в окружении леса на живописном берегу озера. Главный фасад дома, выходящий на озеро, формировали три ризалита. Акцент был сделан на среднем, выполненном в форме портика с двумя парами ионических колонн на высоком цоколе. Между колоннами размещалось большое полукруглое окно вестибюля. Перед ризалитом находилась просторная терраса с каменными ступеньками, ограниченная балюстрадой. Два боковых псевдоризалита были обозначены пилястрами. В юго-западной части здания размещалась оранжерея. Кроме большого газона и

клумб перед домом в усадьбе не было парка, эту роль выполнял окружающий лес. На территории усадьбы находился одноэтажный дом для администрации, построенный в польских шляхетских традициях с входом в виде портика. В 1922 г. телеханский ключ с Завышьем и Будамаи включал 36 180 га земли [19, s. 175–177].

Имение в **Могильно** с 1859 г. являлось собственностью Контковских (герб «Остоя»). С 1912 г. имение принадлежало Виктору Яну Людвигу Контковскому (1863–1921), женатому на Ванде Петкевич (1870–1939). После его смерти имение было разделено на три части, из которой собственником одной являлся сын Виктор Контковский (1897–1957), второй – его сестра София Контковская (1895–1957) (в замужестве Бжостовская, Влодарская, Каденаци) [10, л. 2–6]. Во время Первой мировой войны в 1915 г. старый усадебный дом был полностью уничтожен. С конца 1920-х по конец 1930-х гг. земли имения выставлялись на продажу участками. Некогда обширные владения Могильно перед 1939 г. включали только 700 га. В 1932–1933 г. София Контковская (Каденаци) построила новый усадебный дом с 12-ю комнатами. Передний фасад был акцентирован крыльцом с четырьмя массивными колоннами, задний – полукруглым ризалитом. По своей архитектуре здание было полностью оригинальным и не имело ничего общего с традиционным усадебным зодчеством. Перед Второй мировой войной Виктор Контковский для себя и своей семьи в другой стороне парка построил новый дом в традициях польских помещичьих усадеб, в классическом стиле на высоком фундаменте. Передний фасад формировал монументальный портик с четырьмя колоннами. В доме со стороны сада размещалась веранда с открытой террасой наверху. Усадьбу окружали парк площадью в 20 га и сад (10 га). Украшением парка был остров, где находился богатый розарий (более 100 видов роз). В парке было несколько аллей – каштановая, грабовая. Возраст некоторых деревьев насчитывал несколько сотен лет [15, с. 119; 18, s. 79–80].

С 1923 г. имение **Новашицы** с урочищем Подгородище (всего 1176 десятин 1990 кв. саженей) Дрогичинского повета гмины Дружиловичи являлось собственностью Витольда Франциска Юзефа Орды (1901–1945). Усадебный дом, построенный в середине XIX в. в стиле провинциального классицизма – длинное одноэтажное здание, деревянное отштукатуренное, крытое высокой четырехскатной крышей. С фронтальной стороны фасад украшали два живописных крыльца с парными массивными колоннами. Со стороны парка имелась обширная веранда с четырьмя колоннами. Внутренняя планировка дома включала жилые комнаты, столовую, гостиную, библиотеку и салон с белыми мраморными каминами. Интерьер салона украшали каннелюрованные пилястры. Полы были выложены квадратными дубовыми плитами и обработаны под красное дерево. В доме было собрание семейных портретов, несколько слуцких поясов, фарфор, старинный хрусталь, серебряные столовые сервизы, около тысячи томов домашней библиотеки. В годы Первой мировой войны большинство ценностей были утрачены. Здание Усадьба сгорела в 1943 г. После войны здание было восстановлено, там размещалась администрация спиртзавода, но в 1956 г. опять горело. Последнее кирпичное здание было разобрано в 1995 г. [11, л. 107; 15, с. 167–169; 19, s. 95–96].

1. Государственный архив Брестской области (далее – ГАБр). – Ф.2011. Оп.1. Д. 46.
2. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 103.
3. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 173.
4. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 243.
5. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 290.
6. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 367.
7. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 298.

8. ГАБн. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 312.
9. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 334.
10. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 336.
11. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 346.
12. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 391.
13. ГАБр. – Ф. 2177. Оп. 2. Д. 397.
14. Государственное учреждение культуры «Районный музейный комплекс имени Наполеона Орды»[Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://napoleon.museum.by/>. – Дата доступа : 09.10.2023.
15. Федорук, А. Т. Старинные усадьбы Берестейщины / А.Т.Федорук.– Минск : Белорусская Энциклопедия имени Петруся Бровки, 2006. – 576 с.
16. Несцярчук, Л.М. Замкі, палацы, паркі Берасцейшчыны Х–ХХстагоддзяў (гісторыя, стан, перспектывы) / Л. М. Несцярчук. – Минск : БЕЛТА, 2002. – 336 с.
17. Рижский мир в судьбе белорусского народа. 1921–1953 гг. : в 2кн.– Кн. 1. / НАН Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 593 с.
18. Aftanazy, R. Dzieje rezydencji na dawnych kresach Rzeczypospolitej / R. Aftanazy.– Т.2 : Województwa brzesko-litewskie, nowogródzkie. – Wrocław-Warszawa-Kraków : Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1992. – 472 s.
19. Pierwszy informator województwa Poleskiego. Rok 1932. – Brześć nad Bugiem : Zakłady graficzne sejmiku Brzeskiego, 1932.

Пивовар Н.В.

МЕМОРИАЛИЗАЦИЯ МЕСТ ПАМЯТИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ИНИЦИАТИВАМИ В ВИТЕБСКОМ РЕГИОНЕ

Ключевые слова: Великая Отечественная война, мемориализация, Витебская область, общественные инициативы.

В соответствии со статьей 15 Конституции Республики Беларусь государство обеспечивает сохранение памяти о героический подвиг белорусского народа в Великой Отечественной войне. Одной из форм сохранения памяти является возведение памятников, памятных знаков, посвященных событиям войны. Здесь значительную роль играют общественные инициативы. В Витебской области имеется богатый опыт, который имеет смысл рассмотреть, чтобы на его примере выявить недостатки, определить достоинства, перспективы развития и способы осуществления в дальнейшем. Рассмотрим памятники, которые установлены на территории Витебского района представителями общественности в период независимости.

В д. **Лужесно** силами учащихся и преподавателей Витебского кадетского училищана месте бывшего концлагеря в 2019 г. установлена информационно-мемориальная доска в память о замученных фашистами военнопленных и мирных жителей. В Витебском районе, у д. Тулово, в так называемом Иловском рву в годы войны фашисты расстреляли узников витебского гетто. В начале XX в. на месте трагедии был установлен валун с табличкой. В 2010 г. был открыт памятник жертвам витебского гетто, установленный за счет пожертвований [2].

На месте бывшей д. **Шухвосты** в 1975 г. был установлена стела с текстом: “Товарищ, остановись. На этом месте находилась д. Шухвосты, сожженная фашистами в августе 1943 г. вместе с 70 жителями”. В начале XXI в. рядом со стелой жители д. Сущево установили другой, самодельный памятник в виде металлической трубы увенчаной небольшим навершием, которое накрывает металлическую табличку с текстом, на котором нанесена информация о трагедии. К навершию прикреплен своеобразный колокол. Рядом с памятников установлен валун на который нанесена христианская символика.

У д. **Трегубцы** на могиле жертв войны еще в советские времена был установлен металлический крест и ограда. В 2021 г. к ограде была прикреплена ме-